

Прежде чем он захочет

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Прежде чем он захочет

Блейк Пирс

Загадки Макензи Уайт #5

В «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ» (Загадки Макензи Уайт—Книга 5) специальному агенту ФБР Макензи Уайт дают новое дело. Она ещё никогда не сталкивалась с подобным: жертва не мужчина и не женщина, а пара.

За месяц три супружеские пары были найдены убитыми у себя дома.

Пока Макензи и ФБР пытаются понять, зачем кому-то убивать счастливую семью, поиск ответов даёт ей пугающие результаты и уводит в мир субкультуры. Она быстро понимает, что за заборами идеальных пригородных домиков всё не так идиллично, как может показаться, и что даже у самых идеальных на первый взгляд семей есть свои тёмные секреты.

Охота на убийцу превращается в опасную игру в кошки-мышки, и Макензи, которая продолжает поиски убийцы отца, понимает, что слишком глубоко погрязла в безумии преступника, самого изворотливого из всех, с кем ей до сих пор приходилось сталкиваться, потому что он ничем не отличается от окружающих.

Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ» – это книга #5 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться.

Скоро в продаже появится книга #6 из серии «Загадки Макензи Уайт».

БЛЕЙК ПИРС

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей в себя восемь книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей пять книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей четыре книги (и число их растёт); а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК.

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com (<http://www.blakeperceauthor.com/>), чтобы узнать больше и общаться с автором.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга #7)

КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)

КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)

ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)

ПРОЛОГ

Джоуи Нестлер знал, что однажды он станет хорошим полицейским. Его отец и дед были полицейскими. В 1968 году дед Джоуи даже получил пулю в грудь, что вынудило его раньше времени отправиться на пенсию. Джоуи на роду было написано быть полицейским, и, несмотря на то, что ему было всего двадцать восемь лет, и ему поручали самые паршивые дела, он знал, что в один прекрасный день он выбьется в люди.

Однако сегодня был явно не этот день. Ему поручили очередное глупое задание – кого-то там найти. Рутиня. Джоуи был уверен, что ещё, по крайней мере, полгода он будет заниматься подобной ерундой, но его это устраивало. Колесить вдоль побережья Майами на полицейской машине поздней весной было ему по вкусу. Погода налаживалась, и девушкам уже не терпелось примерить короткие шорты и купальники. Он обращал внимание на такие вещи и получал от них удовольствие, выполняя между делом нудные задания.

Он бы с удовольствием продолжил патрулировать улицы в поисках красавиц, однако нужно было разобраться с очередным скучным вызовом. Джоуи припарковался напротив роскошных таунхаусов, где каждый новый ряд домов соседствовал с рядом красивых ухоженных пальм. Джоуи неторопливо выбрался из патрульной машины, будучи абсолютно уверенным, что имеет дело с обыкновенным бытовым конфликтом. Тем не менее, он признавал, что обстоятельства дела возбудили в нём любопытство. Сегодня утром в участок позвонила женщина и сообщила, что её сестра не отвечает на телефонные звонки и электронные письма. Обычно такие сообщения не вызывают особого интереса, однако после уточнения адреса стало ясно, что сестра проживает рядом с домом, откуда прошлой ночью поступила жалоба на шум по соседству. Как выяснилось, в этом доме всю ночь напролёт яростно лаяла собака. Телефонные звонки и стуки в дверь с просьбой вести себя тише остались без ответа. После этого полицейские вновь связались с женщиной и, наведя справки об её сестре, выяснили, что у той действительно была собака.

«И вот я здесь», – подумал Джоуи, поднимаясь по ступеням к входной двери.

Он уже побывал в офисе арендодателя, чтобы взять ключ от дома, что само по себе делало этот вызов немного интереснее тех обычных заданий, когда ему приходилось совать свой нос в чужие дела. Однако, постучав в дверь, Джоуи вновь почувствовал себя недооценённым и глупым. Вспоминая всё, что было известно о деле, он не ждал, что ему откроют.

Джоуи стучал в дверь снова и снова, пока волосы под кепкой не взмокли от пота. Спустя две минуты никакого ответа не последовало. Полицейского это не удивило.

Джоуи вытащил ключ и открыл замок. Немного приоткрыв дверь, он заглянул внутрь и крикнул:

«Добрый день! Это офицер Нестлер из полиции Майами. Я собираюсь войти в дом и...».

Неожиданно его прервал лай маленькой собачонки, которая бежала ему навстречу. Это был Джек-рассел-терьер. Он изо всех сил старался испугать непрошеного гостя, однако и сам был напуган. Его задние лапы тряслись от страха.

«Эй, дружище, – сказал Джоуи и шагнул в дом. – Где твои мамочка и папочка?»

Собачка заскулила. Джоуи прошёл в дом. Сделав несколько шагов по небольшой прихожей, он направился в гостиную и тут почувствовал ужасную вонь. Взглянув на собаку, Джоуи нахмурился:

«Никто не выводил тебя гулять, да?»

Собачка пристыженно опустила голову. Казалось, она ясно поняла вопрос и чувствовала себя виноватой за то, что натворила.

Джоуи прошёл в гостиную и ещё раз крикнул.

«Здравствуйте, я ищу мистера или миссис Куртц. Я офицер Нестлер из полиции Майами».

Вновь не получив ответа, Джоуи на него уже и не надеялся. Пройдя через гостиную, он не обнаружил в ней ничего особенного. Затем Джоуи вошел в соседнюю комнату и закрыл нос и рот рукой. Это оказалась кухня, которую собака использовала, как туалет; повсюду на полу растекались лужи мочи, а перед холодильником красовались две кучки собачьих фекалий.

Пустые миски для воды и еды стояли в другом конце кухни. Пожалев собаку, Нестлер наполнил одну из мисок водой из-под крана. Собака принялась жадно лакать воду, а Джоуи вышел из кухни и, обнаружив лестницу, направился на второй этаж.

Добравшись до верхней ступени, Джоуи Нестлер впервые за всю карьеру ощутил то, что его отец называл полицейским чутьём. Он сразу же почувствовал, что здесь что-то не так. Джоуи был уверен, что сейчас обнаружит нечто плохое, нечто, что никак не ожидал увидеть.

Он вытащил пистолет и медленно пошёл по коридору, чувствуя себя при этом немного глупо. Джоуи миновал ванную комнату (в которой заметил ещё одну лужу собачьей мочи) и небольшой кабинет. В кабинете царил рабочий беспорядок, однако никаких следов разгрома или подозрительных действий не наблюдалось.

В конце коридора дверь последней, третьей по счёту комнаты была открыта. Это была хозяйская спальня.

Нестлер остановился в дверном проёме, похолодев от ужаса.

Несколько секунд он не мог двинуться с места, а затем вошёл в комнату.

Мужчина и женщина – предположительно мистер и миссис Куртц – лежали на кровати мёртвые. Джоуи был уверен, что они не спят, судя по количеству крови на простынях, стенах и ковре.

Полицейский сделал ещё два шага вперёд, но остановился. Это уже не его дело. Нужно было срочно вызывать подкрепление. Кроме этого, даже с того места, где он стоял, всё

было видно достаточно хорошо. Мистер Куртц получил смертельное ранение в грудь, а горло миссис Куртц было перерезано от уха до уха.

Джоуи никогда в жизни не видел столько крови. От всего этого его начало мутить.

Он пятился прочь из комнаты, не думая ни об отце, ни о деде, ни о том, каким бравым полицейским он когда-нибудь станет.

Джоуи вылетел из комнаты, пулей спустился вниз, всеми силами борясь с подступающей тошнотой. Пытаясь нащупать микрофон на плече рубашки, он заметил, как хозяйский терьер бежит прочь из дома, однако сейчас ему было не до него.

Он стоял напротив дома вместе с маленькой собачкой и говорил с участком, чтобы вызвать подкрепление. Собака лаяла, подняв морду к небу, как будто так могла каким-то образом изменить то, что случилось в доме.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Макензи Уайт сидела в своём кабинете и привычно водила указательным пальцем по краям визитной карточки. На протяжении нескольких месяцев она думала только об этой визитке, которая каким-то образом была связана с её прошлым, а точнее, с убийством отца.

Она возвращалась к ней всякий раз, когда закрывала очередное дело, размышляя о том, когда же ей все-таки удастся взять отгул и вернуться в Небраску, чтобы свежим взглядом осмотреть место убийства и разработать свою собственную теорию, отличную от идей ФБР.

В последнее время работа изматывала её и, закрывая новое дело, Макензи чувствовала всевозрастающее желание заняться тайной убийства отца. Это чувство усилилось настолько, что, закончив последнее задание, она не чувствовала прежнего удовлетворения. В последний раз она занималась делом двух типов, которые разработали хитроумный план поставки кокаина в среднюю школу Балтимора. Задание заняло всего лишь три дня и прошло так гладко, что могло даже не считаться за работу.

С тех пор как Макензи приехала в Куантико, на её долю выпало много громких дел, и её продвигали по службе сквозь вихрь событий, закулисные интриги и смертельно опасные задания. За это время Макензи потеряла напарника, доконала практически всех начальников, с которыми ей довелось поработать, и сделала себе имя.

Чего у неё не было, так это друзей. Безусловно, рядом всегда находился Эллингтон, но между ними теперь существовало какое-то странное влечение, которое делало их дружбу невозможной. Тем более, она официально послала его куда подальше, ведь он дважды отверг её – каждый раз по разным причинам, – и она не хотела вновь выставлять себя душой. Ей нравились их рабочие отношения, которые теперь являлись единственным звеном, которое их соединяло.

За последние несколько недель ей также довелось познакомиться со своим новым напарником – неуклюжим, но энергичным новичком по имени Ли Харрисон.

Ему сплавляли всю бумажную и срочную работу, а также поиск данных, однако со всем этим Харрисон справлялся безупречно.

Макензи знала, что директор МакГрат наблюдает за тем, как Ли будет вести себя, если его завалить всякого рода срочными заданиями. До сих пор Харрисон всегда выходил победителем.

Рассматривая визитку, Макензи невольно подумала о своём напарнике. Она уже несколько раз просила его навести справки о некоем антикварном магазине Баркера. И хотя, закончив поиски, Харрисон выдал результатов больше, чем кто-либо за последние несколько месяцев, все они вели в тупик.

Размышляя над этим, Макензи услышала тихие шаги, приближающиеся к её кабинету. Девушка спрятала визитку под грудой бумаг, лежащей около компьютера, и сделала вид, что проверяет почту.

«Привет, Уайт», – произнёс знакомый голос.

«Этот парень настолько хорош, что слышит меня, даже когда я просто о нём думаю», – подумала Макензи. Повернувшись на стуле, она увидела Ли, заглядывающего в кабинет.

«Давай обойдёмся без церемоний, никаких Уайт, – сказала она. – Называй меня Макензи. Ну, или Мак, если считаешь себя достаточно смелым».

Харрисон смущённо улыбнулся. Было понятно, что он ещё не до конца понял, как ему разговаривать с ней и тем более как вести себя в её присутствии. Макензи это устраивало. Иногда она думала, что, возможно, МакГрат велел Харрисону помогать ей время от времени, чтобы парень мог привыкнуть к тому, что никогда не знаешь, в каких отношениях ты находишься с коллегами. Если так, то это был просто гениальный ход.

«Ну, хорошо... Макензи, – сказал он. – Я просто хотел сообщить, что допрос по делу дилеров только что закончился. Ребята хотят знать, нужна ли тебе от них ещё какая-то информация?»

«Нет. Все хорошо», – ответила Макензи.

Харрисон кивнул, но прежде чем уйти, бросил на неё хмурый взгляд, который Макензи уже начала считать его фишкой. «Можно задать тебе вопрос?» –

спросил Харрисон.

«Конечно».

«Ты... ты хорошо себя чувствуешь? Выглядишь усталой. Даже немного покраснелась».

Она могла бы легко поднять его на смех и заставить чувствовать себя неловко за такое замечание, однако решила этого не делать. Харрисон был хорошим напарником, и Макензи не хотелось прослыть агентом (кстати, она сама недавно была новичком), который изводит новобранцев. Вместо этого она ответила:

«Нет, всё в порядке. Просто не высыпаюсь в последнее время».

Харрисон кивнул: «Я понял. Ну... хорошо тебе отдохнуть». Озабоченное выражение исчезло с его лица, и Ли покинул кабинет, отправившись выполнять очередное срочное поручение МакГрата.

Немного отвлекшись от визитки и от всех тех тайн, которые она хранила, Макензи позволила себе на время забыть обо всём. Она проверила почту и разобрала бумаги, которые начали скапливаться на столе. У Макензи не было возможности в полной мере насладиться этими не особо приятными занятиями, за что она была благодарна.

Когда в самом разгаре уборки зазвонил телефон, Макензи торопливо схватила трубку. Готова на всё, что угодно, лишь бы не сидеть в кабинете.

«Макензи Уайт слушает», – ответила она.

«Уайт, это МакГрат».

Лёгкая улыбка пробежала по её лицу. Несмотря на то, что МакГрат был далеко не самым симпатичным ей человеком, она знала, что когда он звонит ей или даже сам приходит в её кабинет, разговор будет связан с заданиями определённого рода.

Именно поэтому он звонил и сейчас. Макензи даже не успела поздороваться, как он снова заговорил в своей обычной быстрой манере.

«Срочно подойди в мой кабинет, – проговорил он. – И возьми с собой Харрисона».

И снова Макензи не успела ничего ответить. Шеф повесил трубку до того, как она смогла вымолвить хоть слово.

Но ей было всё равно. Очевидно, у МакГрата было для неё новое дело. Быть может, это задание обострит её память и вернёт ясность мысли, прежде чем она отойдёт от работы на некоторое время, чтобы сконцентрироваться на старом деле отца.

Охваченная приятным волнением, Макензи поднялась и вышла из кабинета в поисках Харрисона.

Наблюдая за тем, как Харрисон ведёт себя в кабинете МакГрата, Макензи немного успокоилась. Пока МакГрат беседовал с ними, Ли Харрисон, выпрямившись, сидел на краю стула. Младший агент явно чувствовал себя не в своей тарелке и пытался всячески угодить начальству. Макензи знала, что он перфекционист, и что память его близка к фотографической. Ей было интересно, как устроена его память – возможно, он впитывал каждое слово МакГрата, как губка.

«Он чем-то напоминает меня», – подумала Макензи, тоже сосредоточившись на речи начальника.

«Итак, вот что у меня есть для вас, – сказал МакГрат. – Вчера утром из отделения полиции штата в Майами поступило сообщение о произошедшей там серии убийств. В обоих случаях убитыми оказались супружеские пары. Значит, у нас четыре тела. Оба убийства отличаются особой жестокостью и так далее, но какой-либо явной связи между ними нет. Жестокость, с которой были совершены преступления, а также тот факт, что убитые были супругами и скончались в постели, склоняют полицию штата к мысли, что мы имеем дело с серийным убийцей. Однако я считаю, что ещё довольно рано делать такие

предположения».

«Вы считаете, это просто совпадение?» – спросила Макензи.

«Я думаю, да, – ответил МакГрат. – Как бы то ни было, они запросили нашей помощи, и я намерен вас обоих отправить туда. Харрисон, для тебя это отличная возможность окунуться в настоящую работу и испытать свои силы. Уайт, присмотри там за ним, но особо не командуй. Поняла?»

«Да, сэр», – ответила Макензи.

«В течение часа я отправлю вам подробности дела и билеты на самолёт. Я думаю, это задание займёт не более одного-двух дней. Есть вопросы?»

Макензи отрицательно покачала головой. Харрисон кратко ответил «нет, сэр», и в этот момент Макензи с уверенностью могла сказать, что её напарник всеми силами пытается справиться с волнением.

И его нельзя было за это винить. Она чувствовала то же самое.

Несмотря на то, что им рассказал МакГрат, Макензи показалось, что это дело далеко не из обычных.

Супружеские пары.

Вот что важно.

Макензи не могла отделаться от ощущения, что это «обычное» дело перерастёт в нечто большее.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Макензи был хорошо известен стереотип о том, что все дела на правительственной службе продвигаются медленно; она также знала, что

обычно ФБР не доставляет своих агентов до пункта назначения. Однако спустя всего четырнадцать часов после того, как Макензи побывала в кабинете МакГрата, она попыталась припарковать арендованную машину напротив ряда таунхаусов в Майами. Встав рядом с полицейским внедорожником, она заметила офицера, сидящего внутри.

Рядом с Макензи, на пассажирском сиденье находился Харрисон, занятый изучением обстоятельств дела. Большую часть дороги он молчал, и Макензи уже хотела сама начать разговор. Нельзя было с уверенностью сказать, нервничал ли он, был напуган, или испытывал оба чувства одновременно. В последний момент Макензи предпочла не заставлять его идти на контакт и разговаривать с ней, справедливо решив, что для него будет лучше самому выбраться из своей скорлупы, тем более, если в обозримом будущем МакГрат планирует сделать Харрисона её постоянным напарником.

Макензи воспользовалась моментом, чтобы подумать над тем, что ей было известно о деле. Немного откинув голову назад и закрыв глаза, она вспомнила всё, что о нём знала. Привычка заикливаться на деталях помогала ей углубиться в свой собственный разум и разложить всю информацию по полочкам, дабы затем просматривать материалы, извлекая их из некоего мысленного архива в голове.

Убита семейная пара. Это сразу вызывает ряд вопросов. Почему убили обоих? Почему не одного?

Важно не пропустить ничего, что может хотя бы мало-мальски относиться к делу. Если убийцей двигала ревность, то, вероятно, это был человек, который в какой-то мере завидовал их семейной жизни.

Замок не взломан; семья Куртц добровольно впустила убийцу в дом.

Макензи открыла глаза, а затем и дверь машины. Она сколько хотела могла размышлять о случившемся на основе материалов дела, однако такой подход не даст результатов, пока она своими глазами не увидит место преступления.

Харрисон вместе с ней вышел из машины навстречу яркому солнцу Майами. Макензи чувствовала солёный запах океана с едва заметным привкусом рыбы.

Когда Макензи и Харрисон захлопнули дверцы машины, офицер из внедорожника также поспешил выйти наружу. «Это, должно быть, тот офицер, которому было поручено нас встретить», – решила про себя Макензи. В свои сорок или около того, женщина-офицер выглядела просто и приятно, её короткие немытые светлые волосы блестели на солнце.

«Агенты Уайт и Харрисон?» – спросила она.

«Это мы», – ответила Макензи.

Женщина протянула руку и представилась.

«Меня зовут офицер Дэйни. Если вам что-нибудь понадобится, дайте знать. Место преступления, уже, конечно, прибрали, однако у меня есть фотографии, сделанные в день, когда обнаружили убитых».

«Спасибо, – отозвалась Макензи. – Можем ли мы для начала заглянуть в дом?»

«Конечно», – ответила Дэйни, поднимаясь по ступеням и вынимая ключ из кармана. Открыв дверь, она жестом пригласила Макензи и Харрисона проследовать внутрь дома первыми.

Макензи сразу же ощутила запах хлорки или какого-то другого чистящего средства. Как вспомнилось Макензи, в отчете говорилось о том, что в доме в течение как минимум двух дней оказалась запертой собака, которая несколько раз справляла нужду в комнате.

«Хлорка, – догадался Харрисон. – Её использовали, чтобы смыть собачьи дела?»

«Верно, – ответила Дэйни. – Комнаты мыли вчера вечером. Мы хотели оставить всё, как есть до вашего приезда, но запах был такой... В общем, запах был ужасный».

«Всё нормально, – вмешалась Макензи. – Спальня наверху, не так ли?»

Дэйни кивнула и указала на лестницу.

«Наверху ничего не трогали, убрали только тела и верхнюю простынь, – объяснила она. – Простынь всё ещё там, она лежит на полу на плёнке. Когда убрали тела, её пришлось тоже убрать. Крови было столько... Сейчас сами всё увидите».

Макензи заметила, что Харрисон замедлил шаг, чувствуя себя безопаснее за её спиной. Макензи шла следом за Дэйни и увидела, как та остановилась в дверном проёме спальни, стараясь не смотреть в комнату.

Войдя в спальню, Макензи поняла, что ни Дэйни, ни отчёты, которые она изучила, ни капли не преувеличили состояние комнаты. Крови было очень много – Макензи никогда не приходилось видеть столько крови в одном месте.

И в этот ужасный момент ей почудилось, будто она находится в Небраске, в комнате дома, который сейчас, как ей было известно, стоял заброшенным. Ей казалось, что она смотрит на кровать, залитую кровью, а на ней лежит её отец.

Макензи потрясла головой и пришла в себя от звука приближающихся шагов. Это был Харрисон.

«Всё нормально?» – спросила она его.

«Да», – ответил он, однако голос его звучал немного напряжённо.

Макензи отметила про себя, что больше всего крови находится на кровати, как она и ожидала. Простынь, которую сняли с кровати и расстелили на полу, была когда-то белой, но сейчас она практически вся была покрыта запёкшейся кровью и стала тёмно-бардовой. Макензи медленно подошла к кровати, прекрасно зная, что никаких улик она там не найдёт. Даже если убийца случайно оставил там волос или другой источник ДНК, всё это просто утонуло в лужах крови.

Макензи посмотрела на следы крови на стенах и ковре. Тщательно разглядывая ковёр, она пыталась рассмотреть, не является ли один из следов следом обуви преступника.

«Должны же быть какие-то следы, – думала Макензи. – Если преступник убивает жертву, и вокруг остаётся столько крови, то, наверняка, следы должны остаться

и на самом убийце. Следовательно, даже если вокруг нет следов, то, возможно, где-то в доме есть пятно крови, случайно оставленное им.

Другой вопрос: как убийца смог лишить их жизни одновременно? Когда он убивал одного из супругов, второй должен был проснуться. Тут одно из двух: либо убийца совершил преступление очень быстро, либо уложил в кровать уже мёртвых супругов».

«Ужас, правда?» – сказал Харрисон.

«Да, – ответила Макензи. – Скажи мне... Можешь ли ты с первого взгляда отметить что-нибудь, что даст нам зацепку, ключ к разгадке... или, может быть, здесь есть что-то, на чём нужно остановить внимание?»

Харрисон покачал головой, не сводя взгляда с кровати. Макензи согласно кивнула, принимая тот факт, что в таком количестве крови улики просто невозможно обнаружить. Она даже опустилась на колени и заглянула под кровать, надеясь найти там хоть что-нибудь. Однако под кроватью не было ничего, кроме пары тапочек и старого фото альбома. Достав альбом наружу, Макензи просмотрела и его. На первых нескольких страницах красовались свадебные фотографии. Вот невеста идёт к алтарю в большой церкви, а вот счастливая пара разрезает свадебный торт.

Нахмурившись, Макензи отправила альбом обратно под кровать. Затем она повернулась к Дэйни, которая по-прежнему стояла в проёме двери и старалась не смотреть в комнату.

«Вы говорили, у вас есть фотографии с места преступления, не так ли?» – уточнила Макензи.

«Да, всё верно. Дайте мне минуту, и я их принесу», – быстро ответила Дэйни и торопливо спустилась вниз.

Когда Дэйни ушла, Харрисон вышел в коридор и, обернувшись, глубоко вздохнул.

«Ты когда-нибудь имела дело с таким преступлением?» – спросил он.

«Столько крови я вижу впервые, – ответила Макензи. – Я имела дела с кровавыми убийствами, но это просто бьёт все рекорды».

Харрисон напряжённно думал об этом, когда Макензи вышла из комнаты. Они вместе направились к лестнице, спустились вниз и в гостиной встретились с Дэйни, которая как раз возвратилась в дом. Расположившись у барной стойки, которая отделяла гостиную от кухни, Дэйни положила на неё папку, которую открыла Макензи. На первой фотографии они снова увидели кровать, залитую кровью. Только на фотографии кроме этого лежали ещё два тела – мужчины и женщины. Семья Куртц.

Макензи предположила, что оба были одеты в то, в чём обычно ложились спать. Мистер Куртц (согласно отчётам, его звали Джош) был одет в футболку и семейные трусы. На миссис Куртц (Джули) были надеты полосатая майка и короткие спортивные шорты. Фотографий было много. Некоторые из них были сделаны так близко, что Макензи, рассматривая их, вздрагивала от неприятных ощущений. Фотография, на которой была изображена миссис Куртц с перерезанным горлом, была особенно отвратительна.

«В отчётах ничего не сказано об оружии преступления», – заметила Макензи.

«Всё потому, что его так и не смогли точно определить. Все полагают, что это был нож».

«Причём, очень большой нож», – подумала Макензи, отрывая взгляд от фотографии тела миссис Куртц.

Макензи заметила, что даже мёртвая миссис Куртц стремилась в объятья мужа. Её правая рука свободно лежала на его бедре. В этом было что-то милое и одновременно печальное.

«А что известно о другой убитой паре?» – спросила Макензи.

«Это Стерлинги», – ответила Дэйни и достала несколько фотографий и бумаг из заднего кармашка папки.

Макензи посмотрела на фото и увидела на них ту же картину, что и наверху, в спальне. Мёртвая семейная пара лежит в постели, вокруг кровь. Единственным различием было то, что муж на фотографиях Стерлингов спал голым, или же убийца сам снял с него одежду.

«Места преступления очень схожи, – подумала Макензи. – Такое ощущение, что оба отлично инсценированы». Она переводила взгляд с одной фотографии на другую, разглядывая схожие детали.

«Только очень бесстрашный и самый что ни на есть дерзкий тип может убить двух людей одновременно, причём с такой жестокостью. Этот парень явно помешанный. Очень целенаправленный. И, вероятно, не гнушается особой жестокостью».

«Поправьте меня, если я ошибаюсь, – произнесла Макензи, – но полиция Майами рассматривает оба эти дела по статье незаконное проникновение в жилище, так?»

«Мы так считали сначала, – ответила Дэйни. – Однако после тщательного осмотра следов взлома и кражи не обнаружилось. Тем более, принимая во внимание факт, что за одну неделю были убиты две семьи, дело всё меньше и меньше подходит под эту статью».

«Согласна, – отозвалась Макензи. – А как пары были связаны друг с другом?»

«На первый взгляд никакой связи между ними нет. Однако мы работаем над этим».

«А что насчёт Стерлингов, есть ли в доме следы борьбы?»

«Нет, ничего».

Макензи снова взглянула на фотографии, и в глаза сразу бросились две схожие детали. От одной из них по спине сразу побежали мурашки.

Макензи снова посмотрела на фото семьи Куртц. Рука жены свободно лежит на бедре мужа.

Очевидно одно: это действительно дело рук серийного убийцы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

По пути в участок Макензи следовала за Дэйни. Пока они ехали, она заметила, что Харрисон делает заметки в блокноте, которым он был занят практически всю дорогу из Вашингтона до Майами. Перестав писать, Харрисон вопросительно посмотрел на Макензи.

«У тебя уже есть какая-то теория, не так ли?» – спросил он.

«Нет. Никакой теории у меня нет. Но я заметила на фотографиях несколько вещей, которые мне показались немного странными».

«Не хочешь поделиться?»

«Не сейчас, – ответила Макензи. – Если я буду рассказывать об этом сейчас, а потом ещё и в участке, то начну заново всё это переосмысливать. Дай мне время разобраться что к чему».

Усмехнувшись, Харрисон вернулся к своим записям. Он не обижался на Макензи за то, что она утаивала от него что-то (хотя это было не так) и не давил на неё. Он делал всё возможное, чтобы оставаться одновременно послушным и полезным, и Макензи ценила это.

По дороге в участок она начала замечать, как то тут, то там между домами мелькает океан. Она никогда не была очарована морем, как другие люди, но всё равно ощущала его притяжение. Даже сейчас, выслеживая преступника, Макензи чувствовала ту свободу, которую символизировал океан. Высокие пальмы и жаркое полуденное солнце Майами делали его ещё прекраснее.

Спустя десять минут Макензи проследовала за Дэйни на стоянку перед большим зданием полиции. От него, как и от всего в этом городе, веяло пляжной атмосферой. Перед зданием, вдоль узкой полоски газона росли несколько огромных пальм. Простая архитектура также вызывала приятное

расслабляющее чувство. Это было приветливое место, и ощущение доброжелательности не покинуло Макензи и Харрисона и после того, как они вошли внутрь.

«Включая меня, здесь только три человека занимаются этим делом, – проинформировала их Дэйни, пока они шли по просторному коридору. – Но теперь, когда вы здесь, ребята, мой начальник, по всей видимости, будет придерживаться политики невмешательства».

«Хорошо, – подумала Макензи. – Чем меньше споров и противоположных точек зрения, тем лучше».

Дэйни привела их в небольшой конференц-зал в конце коридора. В зале за столом сидели двое мужчин. Один из них подключал проектор к MacBook. Другой что-то увлечённо печатал на планшете.

Оба отвлеклись от своих занятий и подняли головы, когда Дэйни, Макензи и Харрисон вошли в комнату. В их взгляде Макензи прочитала уже давно знакомые и привычные ей мысли: «О, довольно симпатичная девушка. Не ожидал такого».

Дэйни кратко представила Макензи и Харрисона и села за стол. Мужчина с планшетом оказался шефом полиции по имени Родригес. Это был седой пожилой человек с глубокими морщинами на загорелом лице. Вторым человеком был белокурый новичок Джоуи Нестлер. Как оказалось, именно он обнаружил тела Куртцев. После того как его представили, Нестлер успешно завершил соединение MacBook с проектором. Яркий белый свет направили на небольшой экран на стене.

«Спасибо, что приехали, – сказал Родригес, откладывая планшет в сторону. – Слушайте, я не собираюсь вести себя, как типичный дурень-полицейский и не буду стоять у вас на пути. Говорите, что вам нужно, и если это в моей компетенции, я всё устрою. Взамен я прошу вас провести расследование как можно быстрее и не превращать город в цирк».

«Кажется, наши желания совпадают», – сказала Макензи.

«Итак, у Джоуи есть все имеющиеся по этому делу документы, – продолжил Родригес. – Отчёт коронера мы получили сегодня утром, но в нём нет для нас ничего нового. Семью Куртц зарезали, и они истекли кровью. Наркотиков в крови не обнаружено. Полностью чистые. Таким образом, ярко выраженной связи между двумя убийствами мы не наблюдаем. Поэтому, если у вас есть какие-либо идеи, мне бы хотелось послушать».

«Офицер Нестлер, у вас есть все фотографии с обоих мест преступления?»

«Да», – ответил он. Этот парень напомнил Макензи Харрисона – такой же взволнованный, немного нервный и явно ищет повод, чтобы угодить начальникам и коллегам.

«Не могли бы вы достать снимки тел убитых, расположить их рядом и вывести на экран, пожалуйста», – попросила Макензи.

Джоуи работал быстро и в течение десяти секунд снимки тел уже появились на экране проектора.

Рассматривать снимки в тёмной комнате на ярко освещённом экране было жутко. Чтобы не заставляя присутствующих концентрироваться на жестокости снимков и рассеивать внимание, Макензи сразу перешла к делу:

«Я думаю, будет излишним напоминать, что эти убийства не являются результатом обычного грабежа с взломом или незаконного вторжения в частные владения. Ничего не украдено, и нет никаких улик, указывающих на то, что произошёл взлом любого рода. Нет следов борьбы. Это значит, что убийца был либо приглашён в дом самими хозяевами, либо имел ключ от двери. Кроме того, убийства были совершены очень быстро. К тому же, отсутствие пятен и следов крови ещё где-нибудь в доме наводит на мысль, что убийство произошло именно в спальне, а не в какой-то другой комнате».

Монолог Макензи помог ей самой понять, насколько всё это странно.

«Убийцу не только пустили в дом, но и, по всей вероятности, пригласили в спальню. Это значит, что вряд ли его действительно пригласили. У него был ключ. Или он знал, где находится запасной».

Макензи поспешила продолжить, чтобы не сбить саму себя с мысли новыми идеями и предположениями:

«Мне хотелось показать вам эти снимки, потому что я вижу на них две очень странные вещи. Первое... Посмотрите, как идеально ровно они все лежат на спинах. Их ноги расслаблены, выбрана определённая поза. Такое чувство, что их специально так положили. И ещё, если мы имеем дело с серийным убийцей, то это просто нельзя не брать во внимание. Обратите внимание на правую руку миссис Куртц».

Она дала всем время взглянуть на снимок. Интересно, заметит ли Харрисон то, что она имеет в виду, и скажет ли об этом остальным? Макензи помолчала несколько секунд, давая возможность высказаться, но так как никто ничего не сказал, она продолжила:

«Её правая рука лежит на бедре мужа. Это единственная часть её тела, которая не имеет определённой позы. Это либо совпадение, либо убийца специально положил их тела таким образом, намеренно сдвинул её руку».

«Даже если это так, что здесь такого? – спросил Родригес. – В чём суть?»

«Хорошо, давайте посмотрим на Стерлингов. Посмотрите на левую руку мужа».

На этот раз не прошло и трёх секунд, как Дэйни первой догадалась и дала ответ. В её голосе слышались нервные нотки.

«Он вытягивает руку и кладёт её на бедро жены».

«Абсолютно верно, – подтвердила Макензи. – Если бы я увидела такую позу у одной пары, то даже не заикнулась бы о ней. Но тут присутствует один и тот же жест, а это даёт нам право полагать, что убийца явно действовал с каким-то определённым намерением».

«Но для чего ему это?» – снова спросил Родригес.

«Символизм?» – предположил Харрисон.

«Возможно», – ответила Макензи.

«Но этой информации маловато, не так ли?» – поинтересовался Нестлер.

«Да, – согласилась Макензи. – Но это, по крайней мере, уже что-то. Если для убийцы это какой-то символ, то на то должна быть причина. Вот с этого я и предлагаю начать: мне бы хотелось получить список подозреваемых, которых недавно привлекали за насильственные преступления, связанные с проникновением в чужое жилище. По сути, я не верю, что это было противозаконное вторжение, но это самая подходящая зацепка, чтобы начать расследование».

«Хорошо, мы вам его предоставим, – сказал Родригес. – Что-нибудь ещё?»

«Пока ничего. Нашим следующим шагом будут беседы с членами семьи, соседями, друзьями убитых».

«Да, мы уже говорили с ближайшими родственниками семьи Куртц – с братом, сестрой и родителями с обеих сторон. Вы можете снова поговорить с ними, однако, они не очень осведомлены. Брат Джоша Куртца сказал, что насколько ему известно, у них был идеальный брак. Они поссорились только однажды, когда во время футбольного сезона Семинолы обыграли Харрикейнз».

«А что насчёт соседей?» – спросила Макензи.

«Мы с ними тоже разговаривали. Но не очень долго. В основном разговор шёл о шуме. Они заявили о лающей собаке».

«Хорошо, с этого и начнём», – распорядилась Макензи и посмотрела на Харрисона.

Больше ничего не сказав, они встали и вышли из комнаты.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Макензи чувствовала себя немного не в своей тарелке, вернувшись в район, где произошло убийство. Погода была прекрасная, и, приближаясь к дому соседней, мысль о том, что совсем неподалёку находится кровать, залитая кровью, казалась безумной. Макензи невольно вздрогнула и поспешно отвела взгляд от дома семьи Куртц.

Когда Макензи и Харрисон поднимались по ступеням к входной двери соседнего дома, телефон возвестил её о входящем сообщении. Вытащив телефон из кармана, Макензи обнаружила, что сообщение было от Эллингтона. Закатив глаза, она прочла:

Как тебе нравится твой новый напарник? Скучаешь по мне?

Макензи уже была готова ответить ему, однако не стала поддерживать диалог. К тому же ей не хотелось, чтобы Харрисон считал её необщительной и рассеянной. Конечно, это было немного высокомерно, однако, она должна была подавать хороший пример напарнику. Подумав об этом, она сунула телефон обратно в карман. Макензи позволила Харрисону самому постучать в дверь, и он сделал это необычайно старательно и осторожно.

Через несколько секунд дверь открыла женщина. На вид ей было чуть больше сорока. Она была одета в свободную футболку и такие короткие шорты, что они спокойно сошли бы за трусики. Было видно, что она часто ходит на пляж и, вероятно, пользовалась услугами пластического хирурга для исправления носа и, возможно, груди.

«Чем я могу вам помочь?» – спросила она.

«Вы Деми Стиллер?»

«Да. А что такое?»

Макензи привычно быстро достала значок – сейчас она уже лучше владела этим искусством:

«Мы агенты Уайт и Харрисон из ФБР. Нам бы хотелось поговорить с вами о ваших соседях».

«Без проблем, – ответила Деми, – но мы уже разговаривали с полицией».

«Я знаю, – сказала Макензи. – Но мне бы хотелось расспросить вас немного подробнее. Как я понимаю, тогда главным предметом вашего разговора была собака».

«Да, это так, – подтвердила Деми, впуская агентов в дом и закрывая за ними дверь. – Разумеется, я даже не знала, что соседей убили, когда звонила в полицию».

«Конечно, – сказала Макензи. – Однако мы здесь не за этим. Мы надеемся получить от вас некоторую информацию о том, как жили ваши соседи. Вы были с ними знакомы?»

Деми провела их на кухню, и Макензи с Харрисоном устроились у барной стойки. Расположение комнат было таким же, как у Куртцев. Макензи заметила, что Харрисон скептически смотрит на лестницу, примыкающую к гостиной и ведущую наверх.

«Мы с ними не дружили, если вы об этом спрашиваете, – начала Деми. – Мы всегда здоровались при встрече и несколько раз жарили мясо на заднем дворе вместе с ними. Вот и всё».

«Как долго они были вашими соседями?» – спросил Харрисон.

«Чуть больше четырёх лет, я думаю».

«На ваш взгляд, они были хорошими соседями?» – продолжила Макензи.

Деми пожала плечами.

«Большую часть времени, да. Иногда у них случались шумные сборища в разгар футбольного сезона, но всё было терпимо. Честно признаться, я звонила не столько из-за этой глупой собаки, сколько из-за того, что никто не открыл мне дверь, когда я стучала».

«Думаю, вы не знаете, бывали ли у них какие-то постоянные гости?»

«Этого я не знаю, – ответила Деми. – Полицейские спрашивали меня о том же самом. Мы с мужем думали, что допросы уже закончились. Не помню, чтобы я видела ещё какие-то машины, постоянно стоящие у их дома, за исключением их собственной».

«Вы знаете кого-то из их знакомых, кому мы могли бы задать несколько вопросов? Возможно, убитые состояли в каких-то клубах или имели странные интересы?»

«Нет, ни о чём таком мне не известно», – ответила Деми. Отвечая на вопрос, женщина пристально смотрела на стену, будто пытаюсь увидеть сквозь неё комнаты дома Куртцев. Она выглядела немного грустной толи от того, что ей было жалко убитых супругов, толи от того, что ей пришлось во всё это ввязаться.

«Вы уверены?» – не унималась Макензи.

«Абсолютно уверена. Мне кажется, муж играл в ракетбол. Я видела его несколько раз возвращающимся домой из спортзала. Что касается Джули, то я ничего не знаю. Я знаю, что она любила рисовать, но это потому, что она как-то раз показала мне свои рисунки. Больше я ничего не знаю. Они были сами по себе».

«Было ли в них что-то такое – всё равно что, – что бросалось в глаза?»

«Ну, – начала Деми, по-прежнему глядя на стену, – понимаю, что это немного пошло, но я и мой муж считаем, что эта семья имела довольно активную сексуальную жизнь. Стены здесь очень тонкие. Ну, или они были очень громкими. Я даже не могу вам сказать, сколько раз мы их слышали. Иногда это были даже не приглушённые звуки. Мы отчётливо слышали, как они занимаются этим, ну вы понимаете».

«Насилие?» – спросила Макензи.

«Нет, вряд ли, – ответила Деми, немного смутившись. – Они просто были очень эмоциональными. Мы много раз хотели поговорить с ними об этом, но так и не решились. Немного неудобно говорить о таких вещах, ну, вы понимаете».

«Безусловно, – согласилась Макензи. – Вы несколько раз упомянули вашего мужа. Где он сейчас?»

«На работе. Он работает с девяти до пяти. Я домохозяйка и работаю по совместительству редактором. Работаю из дома».

«Не могли бы вы задать ему те же вопросы, что я задала вам. Я хочу быть уверенной, что получила полную информацию», – попросила Макензи.

«Да, конечно».

«Большое вам спасибо, миссис Стиллер. Я, возможно, ещё позвоню вам, если возникнут дополнительные вопросы».

«Конечно, звоните», – произнесла Деми, провожая агентов к входной двери.

Когда они вышли на улицу, и Деми закрыла дверь, Харрисон взглянул на коттедж, который Джули и Джош Куртц когда-то считали своим домом.

«То есть всё, что мы узнали из беседы, это то, что у супругов был отличный секс?» – поинтересовался он у Макензи.

«Похоже на то, – отозвалась она. – Но это говорит нам о том, что у них, возможно, был крепкий союз. Добавь сюда то, что говорили их родственники об идеальном браке, и убийцу станет найти ещё тяжелее. Или наоборот, легче. Если у них был крепкий, идеальный брак без забот и хлопот, то найти человека, имеющего что-то против них, намного проще. Теперь... посмотри в свои записи. Что будет нашим следующим шагом?»

Харрисон был немного удивлён её вопросом, однако послушно обратился к своему блокноту, в котором держал все записи и заметки.

«Нам нужно наведаться на место первого преступления – в дом Стерлингов. Родители мужа живут в шести милях от их дома, поэтому имеет смысл встретиться с ними по пути».

«Звучит отлично, – похвалила напарника Макензи. – У тебя ведь есть адрес?»

Бросив Харрисону ключи от машины, Макензи направилась к пассажирской двери. Улучив момент, она насладилась выражением гордости и удивления на его лице, вызванным этим простым жестом.

«Показывай дорогу», – распорядилась Макензи.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дом Стерлингов находился в одиннадцати милях от таунхауса Куртцев. Макензи с восхищением рассматривала его, когда Харрисон выехал на длинную асфальтированную подъездную дорожку. Дом находился примерно в пятидесяти ярдах от главной дороги, вдоль которой были посажены прекрасные клумбы, и росли высокие деревья с тонкими стволами. Сам по себе дом выглядел очень современно и состоял из стекла и искусственно состаренных деревянных балок. Это был идиллический и дорогой дом для состоятельной пары. Единственная вещь, которая портила весь вид, – это жёлтая оградительная лента, натянутая поперёк входной двери.

Поднимаясь по ступеням крыльца, Макензи вдруг заметила, какая тишина царила вокруг. Дом был отделён от других богатых особняков густой рощей. Пышная зелёная изгородь выглядела такой же дорогой и ухоженной, как все дома в этом районе города. И хотя особняки находились не на берегу океана, где-то вдали слышался его шум.

Макензи нагнулась, нырнула под ленту и достала из кармана запасной ключ от входной двери, который ей предоставила Дэйни с согласия официального следствия полиции Майами. Войдя в большую прихожую, Макензи вновь была поражена царящей тишиной. Она осмотрела расположение комнат в доме. Коридор простирался налево от них и доходил до самой кухни. Остальная часть дома была достаточно просторной; гостиная соединялась с зоной для отдыха и где-то за пределами видимости заканчивалась застеклённым крыльцом, выходящим на задний двор.

«Что мы знаем о случившемся здесь?» – спросила Макензи. Разумеется, она знала ответ, однако ей хотелось дать Харрисону возможность продемонстрировать свои умственные способности и знание деталей дела, надеясь на то, что он освоится быстрее, чем оно будет закрыто.

«Деб и Джеральд Стерлинг, – начал Харрисон. – Ему было тридцать шесть, а ей – тридцать восемь. Убиты в спальне тем же способом, что и Куртцы, хотя это убийство произошло на три дня раньше. Их тела обнаружила горничная после восьми часов утра. Согласно отчёту следователя смерть наступила ночью. Официальное расследование не обнаружило абсолютно никаких улик, хотя криминалисты в настоящее время анализируют волос, который был найден прилипшим к раме входной двери».

Пока Харрисон зачитывал факты, Макензи всё время кивала в подтверждение сказанного. Она осматривала первый этаж в надежде понять, что за люди были эти Стерлинги, прежде чем подняться наверх в спальню, где их убили. Она прошла мимо большого встроенного книжного шкафа, который располагался между гостиной и зоной отдыха. Большая часть книг в шкафу представляла собой художественную литературу. В основном это были произведения Кинга, Гришэма, Чайлда и Паттерсона. Среди них было несколько книг об искусстве. Другими словами, это был обычный набор книг, который не мог сказать ничего особенного о своих владельцах.

Рядом с диваном у стены стоял декоративный письменный стол. Макензи подняла крышку и заглянула внутрь. Там не было ничего интересного – ручки, бумага, несколько фотографий и другой бытовой хлам.

«Пошли наверх», – предложила Макензи.

Харрисон кивнул и сделал глубокий дрожащий вдох.

«Всё нормально, – успокоила его Макензи. – Я тоже была поражена тем, что увидела в доме Куртцев, но, поверь, к таким вещам в конечном итоге привыкаешь».

«Ты же знаешь, что это не всегда хорошо, не правда ли? – думала она про себя. – Сколько ужасных ситуаций оставили тебя равнодушной после того, как была найдена та женщина на столбе в полях Небраски?»

Макензи потрясла головой, чтобы отогнать эти мысли, и они с Харрисоном поднялись на второй этаж. Здесь они увидели длинный коридор и всего три комнаты. Слева находился большой кабинет. Здесь царил порядок, если исключить тот факт, что он был практически пуст. Окна кабинета выходили на рощу, которая росла позади дома. Огромная ванная комната была размером с кухню Макензи. Здесь были раковины для него и для неё, большая душевая кабина, ванна, а также шкаф для белья.

Как и внизу, здесь ничто не говорило о личности Стерлингов или того человека, который хотел их убить. Не теряя времени даром, Макензи отправилась дальше по коридору в спальню, дверь которой была открыта. Дневной свет лился в комнату через большое окно с левой стороны. Солнце освещало край кровати, превращая багровый оттенок крови в тревожный оттенок красного.

Было странно зайти в спальню, осмотрев до этого идеально чистый дом, и увидеть всю эту кровь на кровати. На деревянном полу Макензи удалось заметить в нескольких местах пятна крови. Здесь на стенах не было столько крови, как в доме Куртцев, однако небольшое количество пятен и капель напоминало какую-то зловещую абстрактную живопись.

В комнате стоял ненавязчивый запах железа – запах запекшейся крови. Запах был едва заметным, но он заполнил собой всё пространство.

Макензи прошла вдоль края кровати, осматривая светло серые простыни, насквозь пропитанные кровью. На верхней простыне она заметила небольшой след, который мог бы оставить нож. Рассмотрев его поближе, она поняла, что не ошиблась.

Обойдя кровать кругом, Макензи пришла к выводу, что здесь не было ничего, что бы продвинуло следствие дальше. Она осмотрела все предметы в комнате – прикроватные столики, комоды и небольшой развлекательный центр, – выискивая среди них любые улики.

На стене Макензи вдруг заметила небольшое углубление. Вокруг него была кровь. Под ним крови было больше: тонкая засохшая струйка на стене и маленькое, еле заметное пятнышко на ковре.

Макензи подошла к этой выемке и внимательно осмотрела её. Она имела специфическую форму, а тот факт, что вокруг неё была кровь, заставлял думать о том, что одно было следствием другого. Макензи встала прямо и проверила совпадение формы ямки с частями своего тела. Немного подняв руку, она согнула её. Таким образом, её локоть идеально совпал с формой углубления на стене.

«Что ты там нашла?» – спросил Харрисон.

«Следы борьбы, я полагаю», – ответила Макензи.

Харрисон подошёл к ней и сделал заметку об углублении в своём блокноте.

«Не так уж много от них толку, правда?» – поинтересовался он.

«Это так. Но эти следы очень важны. Они и тот факт, что весь дом находится в идеальной чистоте. Я склонна думать, что убийца сделал всё возможное, чтобы скрыть следы борьбы. Он постарался, чтобы весь дом выглядел так, как ему хотелось. Однако этот след невозможно было спрятать».

Она посмотрела на маленькое пятно крови на ковре. Оно было не таким ярким, а вокруг были заметны едва различимые красные разводы.

«Смотри, – показала Макензи. – Выглядит так, будто кто-то пытался стереть пятно. Но этот кто-то либо торопился, либо не предал особого значения этой маленькой капле».

«Может быть, нам нужно все перепроверить в доме Куртцев?»

«Может быть», – согласилась Макензи, хотя она была абсолютно уверена в том, что всё тщательно там осмотрела.

Отойдя от стены, она подошла к огромному гардеробу. Внутри всё было в порядке.

Однако впервые за всё время Макензи наконец увидела вещь, выбивающуюся из общей картины. Рубашка и джинсы были небрежно скомканы и засунуты в шкаф.

Макензи расправила одежду и обнаружила, что она принадлежала мужчине. Возможно, это было последнее, что надевал в своей жизни Джеральд Стерлинг.

Пользуясь случаем, Макензи осмотрела карманы. В одном ей удалось обнаружить семнадцать центов мелочью, а в другом – смятый листок бумаги. Расправив его, Макензи увидела, что это был чек из продуктового магазина пятидневной давности. Последний день их жизни. Взглянув на чек, Макензи задумалась.

Каким образом мы можем выяснить, чем они занимались в последние дни своей жизни? Или недели? Или даже месяцы?

«Харрисон, в отчётах ведь сказано, что полиция Майами проверила телефоны умерших на наличие подозрительных моментов?»

«Всё верно, – отозвался Харрисон, аккуратно обходя окровавленную кровать. – Контакты, входящие и исходящие вызовы, электронную почту, загрузки – проверили всё».

«Но историю поиска в интернете или что-то подобное не проверяли?»

«Нет, не припомню».

Засунув чек обратно в карман джинсов, Макензи вышла из гардероба, а затем и из комнаты. Она направилась вниз в полной уверенности, что Харрисон следует за ней.

«Что случилось?» – спросил он.

«Просто чутьё, – ответила она. – Или надежда».

Макензи снова подошла к письменному столу у дивана и открыла его. В глубине стояла маленькая корзиночка. Из неё торчало несколько ручек, а также обычная чековая книжка.

Если они содержали дом в такой чистоте, то уж наверняка в их чековой книжке царит такой же порядок.

Макензи вытащила книжку и обнаружила, что была права. Все цифры были записаны с педантичной точностью. Каждая финансовая операция заносилась сюда красивым почерком и в мельчайших подробностях. Супруги учитывали даже деньги, полученные из банкомата. Макензи понадобилось около двадцати секунд, чтобы понять, что эта книжка служила чем-то вроде вторичной бухгалтерии и не включала в себя основные чеки Стерлингов. К моменту смерти у них на счету находилось чуть более семи тысяч долларов.

Просматривая записи в книжке, Макензи надеялась обнаружить там зацепку, однако ничего не бросилось в глаза. Тем не менее, она заметила несколько аббревиатур, с которыми не была знакома. Большинство финансовых операций составляли в среднем суммы от шестидесяти до двухсот долларов. Напротив одной из записей, которая была незнакома Макензи, значилась сумма в две тысячи долларов.

Так как ничего среди известных записей не вызывало вопросов, Макензи решила сосредоточиться на аббревиатурах и сокращениях, с которыми не была знакома. Сделав несколько фотографий на телефон, она положила книжку обратно в стол.

«Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?» – поинтересовался Харрисон.

«Возможно, – ответила Макензи. – Ты не мог бы связаться с Дэйни и попросить её обязать кого-нибудь добыть нам информацию о финансовых отчётах Стерлингов за последний год? Кредитные карты, счета, даже PayPal, если они им пользовались».

«Конечно», – ответил Харрисон. Он сразу же вытащил телефон и принялся выполнять задание.

«Может быть, мы сработаемся», – подумала Макензи.

Она слушала, как он разговаривает с Дэйни, затем закрыла стол и вновь взглянула на лестницу.

«Некто поднялся по этой лестнице четыре ночи назад и убил супругов, – думала Макензи, пытаясь представить себе картину. – Но зачем? И почему здесь нет

следов взлома?»

Ответ был прост: «Так же, как и в случае с Куртцами, убийцу пригласили в дом. А это означает, что они либо знали преступника, либо преступник играл роль... изображая человека, которого они знали или в котором нуждались».

Теория на первый взгляд казалась надуманной, однако Макензи была уверена, что в ней что-то есть. По крайней мере, она создавала связь между двумя убитыми парами.

А на данный момент даже этой связи было достаточно, чтобы продолжить расследование.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Хотя Макензи и надеялась избежать разговоров с семьями убитых, она обнаружила, что продвигается по списку дел гораздо быстрее, чем планировала. После того, как они покинули дом Стерлингов, их следующим пунктом назначения и источником ответов на вопросы стали ближайшие родственники семей. Что касается Стерлингов, то самым близким родственником была сестра, которая жила в десяти милях от дома Куртцев. Остальная семья жила в Алабаме.

У Куртцев, наоборот, многие из родственников жили неподалёку. Джош Куртц не уехал далеко от своей семьи и жил в пределах двадцати миль не только от своих родителей, но и от сестры. А так как полиция Майами уже успела побеседовать в основном с родственниками мужа, Макензи решила встретиться с сестрой Джули Куртц.

Сара Льюис с радостью согласилась с ними поговорить. Её сестра умерла всего два дня назад, но, казалось, она уже смирилась с утратой и реагировала на неё так, как может реагировать любая двадцатидвухлетняя девушка.

Сара пригласила их в симпатичный одноэтажный дом в Овертауне, который по размерам больше напоминал маленькую квартирку. В скромном доме царила

особая тишина, так часто присутствующая там, где недавно потеряли близкого человека. Сара присела на край дивана, держа в руках чашку с чаем. По лицу было видно, что она недавно плакала; ещё было ясно, что она уже давно не высыпалась.

«Если привлекли ФБР, значит, случились ещё убийства?» – спросила она.

«Да, случились», – ответил Харрисон из-за спины Макензи. Она нахмурилась, недовольная тем, что он так быстро раскрывает все карты.

«Тем не менее, – Макензи вмешалась в разговор прежде, чем Харрисон смог продолжить, – мы не можем делать никаких конкретных утверждений по поводу их связи, пока не закончится следствие. И вот именно поэтому мы пришли к вам».

«Буду рада помочь, – ответила Сара Льюис, – но я уже отвечала на вопросы полиции».

«Да, я понимаю и ценю ваш вклад, – сказала Макензи. – Однако мне нужно спросить вас о том, что они упустили. Например, может быть, вам известно, какое финансовое положение было у вашей сестры и зятя?»

Было понятно, что Сара посчитала этот вопрос странным, но, тем не менее, постаралась ответить на него честно.

«Как вам сказать. У Джоша была хорошая работа, но они не тратили много денег. Джули даже несколько раз ругала меня за то, что я так бездумно обращаюсь со своими финансами. Я имею в виду, что они не были очень богатыми... из того, что мне известно. В общем, не жаловались».

«Соседи рассказали, что Джули любила рисовать. Это было её хобби, или она зарабатывала этим на жизнь?»

«Это было больше, чем хобби, – ответила Сара. – У Джули отлично получалось, однако она не считала свои работы чем-то особенным».

«Что насчёт бывших бойфрендов? Или бывших подружек? Возможно, у Джоша были такие».

«У Джули было несколько бывших бойфрендов, но ни один из них не принял близко к сердцу их расставание. Кроме того, все они живут на другом конце страны. Двое из них уже точно женаты. Что касается Джоша, то не думаю, что у него были какие-то подружки. Я имею в виду... чёрт, я не знаю. Они просто были хорошей парой. Они ужасно хорошо смотрелись вместе, особенно на людях. Вот такой парой они были».

Разговор с сестрой оказался коротким и грозил вскоре закончиться. Но у Макензи была ещё одна тема для беседы, к которой она вела, но не знала, как задать вопрос, не повторяясь. Она снова подумала о тех странных записях в книжке Стерлингов, в которые не могла разобраться.

«Возможно, в этом ничего нет, – думала она. – Люди могут делать записи, как им заблагорассудится, вот и всё. Хотя их всё же стоит изучить подробнее».

Думая об аббревиатурах, которые она обнаружила в чековой книжке Стерлингов, Макензи продолжила задавать вопросы. Как только она открыла рот, чтобы заговорить вновь, зазвонил телефон Харрисона. Он быстро вынул его из кармана, но не ответил на звонок.

«Извините», – сказал он.

Не обращая внимания на то, что её прервали, Макензи спросила:

«Возможно, вам известно о каких-нибудь организациях, типа клубов или спортивных залов, куда ходили ваша сестра с мужем? Возможно, были такие занятия, которые они регулярно оплачивали?»

Сара задумалась на короткое время, но затем покачала головой.

«Об этом я ничего не знаю. Как я уже сказала... они не тратили много денег. Мне известно, что ежемесячно Джули оплачивала помимо счетов только свой счёт в Spotify, а это всего-то десять долларов».

«А вы уже связывались с кем-то вроде адвоката, чтобы узнать, что будет с их деньгами? – задала свой следующий вопрос Макензи. – Извините, что спрашиваю, но это важно».

«Нет, пока нет, – ответила Сара. – Они были так молоды, я даже не знаю, было ли у них завещание. Чёрт... Я полагаю, всё указывает на то, что я рассчитываю на их деньги, не так ли?»

Макензи поднялась, не зная, что ответить на её вопрос.

«Ещё раз спасибо за то, что уделили нам время, Сара. Пожалуйста, если вы вспомните ещё что-то относительно моих вопросов, я буду признательна, если вы позвоните».

С этими словами Макензи вручила Саре визитку. Та положила её в карман по пути к входной двери. Сара не была грубой, однако было件нятно, что ей хочется как можно скорее избавиться от посетителей.

Когда дверь закрылась, Макензи и Харрисон остались стоять на крыльце дома. Она думала о том, стоит ли отчитать его за то, что он так быстро рассказал Саре о других убийствах, возможно, связанных с гибелью сестры. Однако это была простая ошибка, которую Макензи сама совершала несколько раз, когда только начала работать. На этот раз она решила промолчать.

«Можно вопрос?» – спросил Харрисон.

«Конечно», – ответила Макензи.

«Почему ты так зацклилась на финансах? Это как-то связано с тем, что ты увидела в доме Стерлингов?»

«Да. Сейчас для нас это может стать зацепкой, но некоторые из операций были...»

Телефон Харрисона снова зазвонил. Он извлёк его из кармана и смутился. Посмотрев на экран, он собрался проигнорировать вызов, однако по дороге к машине всё же решил ответить.

«Извини, я должен взять трубку, – сказал он. – Это моя сестра. Это она мне звонила, когда мы были в доме. Так странно».

Макензи не обратила особого внимания на его слова, когда они садились в машину, и едва слышала окончание разговора. Однако когда они уже выезжали на дорогу, по тону его голоса Макензи поняла, что дела плохи.

Когда Харрисон закончил разговор, его лицо приняло напряжённое выражение: нижняя губа выпячена, брови нахмурены.

«Харрисон?»

«Сегодня утром умерла моя мама», – ответил он.

«О боже», – прошептала Макензи.

«Сердечный приступ...Вот так. Она ...»

Макензи видела, как Харрисон изо всех сил боролся с собой, чтобы не заплакать. Отвернувшись от неё и глядя в окно, он дал волю слезам.

«Мне очень жаль, Харрисон, – сказала Макензи. – Отправляйся домой. Сейчас я договорюсь насчёт вылета. Что-нибудь ещё нужно?»

Харрисон только грустно покачал головой в ответ, продолжая смотреть в окно.

Первым делом Макензи позвонила в Куантико. Поговорить по телефону с МакГратом ей не удалось, поэтому она оставила сообщение у секретаря, рассказав о случившемся и предупредив, что Харрисон вернётся в Вашингтон в самое ближайшее время. Затем она позвонила в авиакомпанию и забронировала билет на ближайший рейс, вылетающий через три с половиной часа.

Телефон Макензи зазвонил. Сочувственно посмотрев на Харрисона, она ответила на звонок. Было ужасно возвращаться к работе после таких известий, однако работа оставалась работой, к тому же никаких улик по-прежнему не было.

«Агент Уайт слушает», – ответила Макензи.

«Агент Уайт, это офицер Дэйни. Звоню сообщить вам, что мы нашли одного потенциального подозреваемого».

«Потенциального?» – переспросила Макензи.

«Да, он подходит под описание. Этот парень много раз проникал в чужие дома, два раза предпринимал действия насильственного и сексуального характера».

«Совершал преступления в районах, где проживали Куртцы и Стерлинги?»

«Здесь нам может повезти, – ответила Дэйни. – Одно из преступлений сексуального плана произошло как раз в том районе, где жили супруги Куртц».

«У нас есть адрес этого парня?»

«Да, он работает в маленькой автомастерской. У нас есть подтверждение, что сейчас он находится именно там. Его имя Майк Нелл».

«Отправьте мне адрес, я побеседую с ним. Есть ли что-нибудь по поводу финансовых записей, которые запрашивал Харрисон?» – поинтересовалась Макензи.

«Пока нет, но несколько человек работают над этим. Поиск не должен занять много времени».

Макензи положила трубку и с сожалением посмотрела на Харрисона. Он уже не плакал и всеми силами старался взять себя в руки.

«Спасибо», – сказал он, вытирая слезы.

«За что?» – удивилась Макензи.

Харрисон поёжился.

«За то, что позвонила МакГрату и в аэропорт. Мне жаль, что всё это произошло в самый разгар расследования».

«Перестань, – сказала Макензи. – Харрисон, мне очень жаль, я тебе сочувствую».

После этого в машине наступила тишина. Нравилось это Макензи или нет, но она снова с головой ушла в работу. Где-то там находится убийца, вероятно, имеющий зуб на семейные пары. И, возможно, сейчас он уже ждёт её.

А она спешит на встречу с ним.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Макензи было грустно оставлять Харрисона одного в мотеле. Ей хотелось сделать для него намного больше, сказать больше утешающих слов. Однако она лишь нерешительно помахала ему на прощание, и он отправился в свой номер, чтобы упаковать вещи и вызвать такси в аэропорт.

Как только дверь за ним закрылась, Макензи ввела в навигатор адрес, который прислала ей Дэйни. Автомастерская Липтона находилась ровно в семнадцати минутах езды от мотеля. Макензи не стала терять время и сразу поехала.

Было странно находиться одной в машине, однако виды Майами отвлекали её от грустных мыслей. Местный пейзаж отличался от пейзажей других прибрежных городов, которые ей приходилось посещать. Маленькие городки, находившиеся на берегу моря всегда казались какими-то бесцветными и пыльными, однако в Майами всё блестело и сияло, несмотря на песок и соль, наносимые океаном. Тут и там на глаза попадались здания, которые казались неуместными, заброшенными и покинутыми – явное доказательство тому, что всё имеет свои недостатки.

Макензи подъехала к гаражу быстрее, чем ожидала. Она припарковалась на стоянке, переполненной сломанными легковушками и грузовиками, которые, видимо, разбирали на запасные детали. Мастерская выглядела плачевно, словно находилась на грани банкротства.

Перед тем как зайти внутрь, Макензи осмотрелась. Неподалёку находился обветшалый офис, который в настоящее время был закрыт. В прилегающем

гараже было три бокса, и только в одном из них стоял автомобиль. Он стоял на подъёмнике, однако никто его не ремонтировал. В самом гараже один мужчина рылся на полке с инструментами, а другой, в самой дальней части гаража, стоял на небольшой стремянке и искал что-то в старых картонных коробках.

Макензи пошла в сторону мужчины, который находился ближе к ней и был занят инструментами. На вид ему было около сорока, грязные длинные волосы падали на плечи, лицо покрывала щетина. Взглянув на приближающуюся Макензи, мужчина сладко улыбнулся.

«Привет, дорогуша, – произнёс он с лёгким южным акцентом. – Чем я могу помочь вам в этот прекрасный день?»

Макензи показала ему удостоверение.

«Для начала не смейте называть меня дорогуша. А потом скажите, вы ли Майкл Нелл».

«Да, это я», – ответил он и уставился на её удостоверение с явным испугом. Затем он посмотрел на неё, пытаясь понять, в чём его вина.

«Мистер Нелл, мне бы хотелось...»

Он быстро повернулся и толкнул её. Сильно. Макензи попятилась назад и ногой застряла в покрышке, валяющейся на полу. Она потеряла равновесие, упала на спину, но всё же увидела, как Нелл бежит от неё прочь. Он убегал из гаража, оглядываясь через плечо.

«Дело набирает обороты, – подумала она. – Уверена, он чувствует себя чертовски виноватым в чём-то».

Макензи инстинктивно потянулась к пистолету. Однако оружие могло привлечь внимание, поэтому она встала и побежала вслед за Неллом. Поднимаясь с пола, она нащупала рукой какой-то предмет. Им оказался баллонный ключ. По всей видимости, им снимали покрышку, о которую запнулась Макензи.

Подхватив ключ, Макензи быстро вскочила на ноги. Выбежав из гаража, она заметила, что Нелл подбегает к тротуару и собирается перебежать через дорогу. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что в пределах нескольких футов нет никакого транспорта, Макензи завела руку назад.

Она со всей силой запустила балонником в убегающего Нелла. Ключ пролетел примерно пятьдесят футов, отделяющих их, и ударил Нелла прямо в спину. Мужчина закричал от боли и неожиданности, а затем наклонился вперёд и упал на колени, опустив лицо практически до самой земли.

Макензи подбежала к нему и придавила его коленом к асфальту прежде, чем он успел даже подумать о том, чтобы попытаться вскочить на ноги.

Макензи завела его руки за спину и сжала их. Нелл попытался вывернуться, однако быстро понял, что от этого ему станет ещё больнее, так как сейчас его плечи были обращены назад. С быстротой, которую она выработала в последнее время, Макензи вытащила из-за ремня пару наручников и надела их на Нелла.

«Это было глупо с вашей стороны, – сказала она. – Я просто хотела задать пару вопросов... но вы уже дали мне ответ».

Нелл ничего не сказал в ответ, и, в конце концов, смирился с тем, что ему от неё не сбежать. Пропустив машины, из гаража на помощь прибежал второй мужчина.

«Что здесь происходит, чёрт возьми?» – спросил он.

«Мистер Нелл только что напал на агента ФБР, – ответила Макензи. – Мне кажется, что сегодня он уже не вернётся на работу».

Макензи наблюдала за Неллом через двойное стекло комнаты для допросов. Он выглядел рассерженным и смущённым – этот хмурый вид не сходил с его лица с тех пор, как Макензи подняла его на ноги и надела наручники на глаза у работодателя. Он нервно закусил губу, показывая, что ему явно не хватает сигареты или чего-нибудь выпить.

Макензи отвела от него взгляд и занялась изучением дела. Документ кратко рассказывал о полной неприятностей жизни Майка Нелла. В возрасте шестнадцати лет он убежал из дома, а в восемнадцать впервые был пойман на мелкой краже и арестован за вооружённое нападение. За последние двенадцать лет портрет неудачника ничуть не изменился – нападения, грабежи, взломы, несколько тюремных сроков.

Рядом с Макензи стояли Дэйни и Родригес, наблюдающие за Неллом с некоторым презрением.

«Могу поспорить, вы много раз встречались с ним в прошлом», – сказала Макензи.

«Да, это так, – согласился Родригес. – И ему каким-то образом всегда удаётся уйти от серьёзного наказания. Самым долгим приговором у него был тот, за который он только что получил условно-досрочное, а это был срок всего на один год. Если он окажется виновным в этих преступлениях, присяжным придётся поджать хвосты».

Макензи протянула отчёт Дэйни, а сама шагнула к двери.

«Ладно, посмотрим, что он скажет».

Она вышла из кабинета и несколько секунд постояла в коридоре, прежде чем зайти в комнату, где её ждал Майк Нелл. Макензи вытащила телефон, чтобы проверить, нет ли там сообщений от Харрисона. Безусловно, сейчас он был уже в аэропорту и, может быть, уже поговорил с другими членами семьи и узнал подробности трагедии и того, что сейчас происходит дома. Она искренне сочувствовала ему и хотя знала его недостаточно хорошо, ей хотелось сделать для него ещё что-нибудь полезное.

Отложив на время сантименты, Макензи убрала телефон в карман и вошла в комнату для допросов. Майк Нелл поднял голову и посмотрел на неё с нескрываемым отвращением. Однако сейчас в его взгляде было кое-что ещё. Он открыто рассматривал её, подолгу задерживая взгляд на её губах.

«Увидели что-то, что вам по вкусу, мистер Нелл?» – спросила Макензи, присаживаясь на стул.

Растерявшись, Нелл нервно сглотнул и сказал:

«Да, пожалуй».

«Я полагаю, вы знаете, что у вас проблемы, ведь вы подняли руку на агента ФБР, пусть это был всего лишь толчок».

«А как же тот балонник, которым вы в меня запустили?»

«Вы бы предпочли пистолет? Я бы могла выстрелить вам в голень или плечо. Так было бы лучше?»

Неллу нечего было сказать на это.

«Ясно, что в ближайшее время нам не стать друзьями, – продолжила Макензи, – поэтому давайте оставим пустую болтовню. Я хочу знать обо всём, чем вы занимались и где были за последние несколько недель».

«Это долгая история», – неопределённо ответил Нелл.

«Да, я уверена, что мужчина с вашим характером бывает везде, где только можно. Начнём с более короткого срока. Что вы делали с шести часов вечера до шести часов утра два дня назад?»

«Два дня назад? Я гулял с другом. Мы поиграли в карты, выпили. Ничего особенного».

«Может ли кто-то другой, кроме вашего друга, подтвердить это?»

Нелл пожал плечами.

«Я не знаю. С нами в карты играли ещё и другие ребята. Да что, чёрт возьми, происходит?»

Макензи не видела смысла в том, чтобы тянуть кота за хвост. Если бы она не была так расстроена тем, что случилось с Харрисоном, то, возможно, продолжила бы задавать косвенные вопросы, прежде чем перейти к сути. Таким образом, она бы вынудила его попасть в ловушку и проговориться, если бы он действительно был виновен.

«Две ночи назад в частном доме убили семейную пару. Этот таунхаус расположен в том же комплексе, в котором вас поймали за попытку ограбления и физическое насилие. Эти два факта, а также то, что вас досрочно освободили меньше месяца назад, делают вас первым в списке подозреваемых».

«Это что за ерунда?» – возмутился Нелл.

«Нет, всё логично. Разве вы не знакомы со списком собственных судимостей?»

Макензи видела, что Нелл хотел ей что-то ответить, но вовремя спохватился, прикусив нижнюю губу.

«Я не возвращался туда с тех пор, как меня выпустили, – заговорил Нелл. – Какого чёрта мне там снова делать?»

Макензи скептически смотрела на него несколько секунд, а затем спросила:

«А ваши друзья, вы с ними познакомились в тюрьме?»

«С одним из них, да».

«Ваши друзья участвовали в нападениях и грабежах?»

«Нет, – со злостью проговорил Нелл. – Один из ребят был пойман за нападение со взломом, когда был подростком, но нет... они никого не убивали. И я тоже».

«Значит, взлом, проникновение в чужой дом и избивание человека считается нормальным?»

«Я никогда никого не убивал», – повторил Нелл. Он явно разозлился и едва сдерживался, чтобы не накинуться на неё с кулаками. Именно этого Макензи и

добивалась. Если бы он был виновен в убийствах, то начал бы злиться и защищаться ещё сильнее. Тот факт, что он старался сдержать себя и не накликать лишней беды, не позволяя себе даже словесной перепалки с агентом ФБР, говорил о том, что он не имел никакого отношения к преступлениям.

«Хорошо. Давайте предположим, что вы никак не связаны с убийством. В чём вы виноваты? Есть основания предполагать, что вы делаете что-то незаконное, потому что иначе зачем вы толкнули меня и попытались сбежать?»

«Я не буду говорить, пока не увижу адвоката», – отрезал Нелл.

«Ах, я совсем забыла, что вы профессионал в этом деле. Впрочем, ладно, хорошо... Мы предоставим вам адвоката. Но вы ведь знаете, как работает полиция? Мы знаем, что вы виновны в чём-то, и мы докопаемся до сути. Скажите мне сейчас, и мы избавим многих от ненужной суеты».

Нелл замолчал, показывая всем видом, что не собирается делать ничего подобного.

«Мне нужны имена и номера телефонов всех людей, с которыми, как вы утверждаете, вы проводили вечер два дня назад. Предоставьте их мне, и если они подтвердят ваше алиби, мы вас отпустим».

«Хорошо», – проворчал Нелл.

Его реакция на эту просьбу ещё раз доказывала его непричастность к делу. На его лице не появилось сиюминутного облегчения. Наоборот, было видно, что он раздражён тем, что снова попал в комнату для допросов.

Макензи записала имена мужчин и поручила Дэйни или кому-нибудь другому, кто занимался подобными вопросами, просмотреть телефон Нелла и выписать оттуда их номера. Покинув комнату, Макензи снова направилась в комнату для наблюдения.

«Ну что?» – поинтересовался Родригес.

«Это не он, – ответила Макензи. – Но для протокола вот список тех, с кем, по его словам, он проводил время в ночь убийства семейства Куртц».

«Вы уверены?»

Макензи кивнула.

«Он не выразил облегчения после того, как я сказала ему, что его отпустят сразу же, как подтвердится алиби. К тому же я пыталась вывести его из себя, заманить в ловушку. Он ведёт себя, как невиновный. Но, как я уже сказала, его слова нужно проверить. Нелл действительно в чём-то замешан. Моя ушибленная спина тому доказательство. Думаю, ваши ребята разберутся, что к чему».

«Всё правильно».

Макензи покинула участок в полной уверенности, что Майк Нелл не тот, кого они ищут. Тем не менее, она неожиданно подумала о своём отце.

Всё это как-то связано. Было нечто схожее между его делом и тем, чем она занимается сейчас. Кто-то проник в дом к супругам, не взламывая замок. Это значит, что хозяева знали его и впустили в дом сами. Она вспоминала отца, его тело, распростёртое на кровати, и одновременно вспомнила снимки с мест убийств супругов Куртц и Стерлинг из материалов дела.

Вспоминая погибшего отца, она ещё сильнее прониклась сочувствием к Харрисону. Макензи очень быстро добралась до мотеля. Она постучала в его дверь, но никто не ответил. Она прошла к стойке регистрации и обнаружила за ней скучающую девушку-менеджера, занятую просмотром журнала «Star».

«Извините, мой напарник уехал?»

«Да, он уехал буквально пять минут назад. Я вызвала ему такси до аэропорта».

«Спасибо», – грустно сказала Макензи.

Она покинула стойку со странным чувством одиночества. Конечно, она и раньше одна распутывала дела, особенно когда работала детективом в Небраске, но

находиться в чужом городе без напарника было особенно одиноко. Это ощущение было ей неприятно, но игнорировать его она больше не могла.

Чувство подавленности охватывало её всё больше с каждой минутой. Однако Макензи знала одно средство, которое могло ей помочь: нужно было с головой погрузиться в работу. Вернувшись в машину, она снова направилась в участок, думая о том, что ведение дела в одиночку, с одной стороны, вызывает тоску, но с другой – даёт необходимую мотивацию, чтобы вычислить убийцу ещё до конца дня.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Из-за недостатка ответов и нескольких часов, потраченных впустую, желание Макензи в одиночку найти преступника потихоньку утихло. Она сидела в небольшом резервном кабинете, который ей предоставил Родригес, когда наконец появилось несколько новостей. Первая новость касалась того, что менее чем за три часа каждый человек из компании Майка Нелла был вычислен и допрошен. Из многочисленных источников теперь стало известно, что Нелл никак не мог находиться в ту ночь рядом с районом, где жили супруги Куртц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/prezhde-chem-on-zahochet

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)